

была посѣяна, а кровію
 поляна; тугую взыдоша
 по Руской земли. Что ми
 шумить, что ми звенить
 давется рано предѣ зорямъ?
 Игорь плѣкы заворотаетъ;
 жаль бо ему мила бра-
 та Всеволода. Бишася
 день, бишася другой:
 третьяго дни къ полу-
 нію падоша стязи Иго-
 ревы. Ту ся брата раз-
 лутнста на брезѣ быстрой
 Каялы. Ту кроваваго вина
 недоста; ту пирѣ докон-
 таша храбрѣи Русити: сва-
 ты попонша, а сами по-
 легоша за землю Рускую
 (ш) Нити трава жало-

коспѣми была посѣяна, а
 кровію полита, и по всей
 Русской землѣ возрасла бѣда.
 Но что за шумъ, что за звукъ
 такъ рано, до зари утренней?
 Игорь двинулся съ своими
 полками: жаль ему милаго бра-
 та Всеволода. Билися день,
 билися другой, а на пре-
 стѣй передѣ полуднемъ па-
 ли знамена Игоревы. Тутъ
 братья разлучилися на берс-
 гу быстрой Каялы. Не доспа-
 ло у нихъ вина кроваваго;
 храбрые Руссы шамъ пирѣ
 свой кончили, сваповъ по-
 поили, а сами легли за
 землю Русскую. Увяла пра-
 во жалости, наклонились

(ш) Половцы возгордася побѣдою и взятіемъ въ плѣнъ Игоря съ
 новарищи, прислали къ Великому Князю Святославу купцовъ Рус-
 скихъ съ росписью, сколько за кого прѣбывали окупа. За Игоря
 положили они цѣну по тогдашнему времени несносную, а именно
 2000 гривенъ (фунтовъ) серебра; и хотя Великій Князь Кіевскій,
 любя его, хотѣлъ выкупить, но Половцы никакъ на сіе не согла-